Глава 1069.

Фжа-а-ах!

Пронзительный звук, и… горячая кровь потекла по холодному металлу. В те времена, когда тело и душа Йаругта были едины – он поистине наслаждался этим звуком. Разрушая чужие жизни, он сам ощущал себя живым.

Тем не менее, больше Йаругт не получал никакого наслаждения от убийств. Проведя бесчисленное количество лет внутри меча, он так пресытился убийствами, что стал относиться к ним абсолютно равнодушно.

– Не теряй бдительности, – произнёс полупрозрачный клинок, чей голос эхом раздался в голове Грида.

Это был голос Йаругта, стремящегося успокоить своего несколько разволновавшегося компаньона.

– Сердце цели не было полностью уничтожено. Ты произвёл лучшую неожиданную контратаку, на которую был способен, однако этот парень тоже довольно умелый.

– Йаругт… По правде говоря, я не знал, ответишь ли ты на мой зов.

«Предоставление Эго»

Вы можете наделить избранный предмет эго. Как только Вы это сделаете, предмет обретёт разум и волю, а его ценность станет просто астрономической.

Поскольку Вы полностью освоили Легендарное Кузнечное Ремесло, Вам предоставляется возможность наделить эго десять предметов.

Текущее количество предметов, которым Вы можете предоставить эго: 9/10.

Описание навыка было из рук вон плохим. Кроме того, существовали строгие ограничения на

количество использований, а потому Грид попросту не смог поэкспериментировать с Предоставлением Эго. Ему представился такой шанс лишь один раз, во время последнего межнационального соревнования. Находясь в облике Короля Демонов, Янгу поместил эго Брахама в магическую машину, сумев тем самым установить четыре важных факта.

Во-первых, чтобы использовать способность, Грид и целевое эго должны были знать друг друга. Во-вторых, Предоставление Эго срабатывало только тогда, когда целевое эго отвечало на зов Грида. В-третьих, независимо от того, в какой форме существовало эго, оно принудительно переходило к выбранному предмету, причём в тот самый момент, когда откликнется на зов. Ну и в-четвертых, если предмет, в которое переселилось эго, будет уничтожен, эго вернётся на своё первоначальное место.

Другими словами, Предоставление Эго представляло собой систему, в которой приоритетное внимание уделялось волеизъявлению и правам целевого эго, нежели самого заклинателя. Если целевое эго не ответит на зов Грида, способность попросту не сработает.

Итак, Янгу был впечатлён. Йаругт был далеко не самым лояльным среди его подопечных, да ещё и демоноидом, не имеющим практически ничего общего с Преемником Пагмы. Янгу давал не более пятидесяти процентов на то, что Йаругт согласится, а потому сильно удивился, когда демоноид моментально откликнулся на его просьбу.

– Ну… Ты так отчаянно звал меня, что я решил сделать тебе небольшое одолжение, кхм-кхм.

– …?

Тон Йаругта был каким-то неловким. А это существенно отличалось от привычного ему циничного тона.

– Неужели ты наконец-то стал считать меня своим другом, хе-хе? – поинтересовался Грид, однако…

– Заткнись и быстро отойди назад, – резко ответил Йаругт. И Грид понял, что подобная резкость вызвана исключительно изменением ситуации на поле боя, а не чем-то ещё.

А затем, как только Преемник Пагмы сделал быстрый шаг назад, перед его глазами пронеслись частички света. Ещё бы немного, и он бы уже валялся на полу с пробитой головой.

Тем временем Лимит находился далеко не в самом лучшем состоянии. Изо рта и носа герцога лилась кровь, его глаза остекленели, а конечности – подрагивали.

Так называемая боевая система «Satisfy» предполагала наличие у НПС и монстров критически-важных точек. Почти все живые существа имели определённые места, которые можно было счесть уязвимыми. И успешное поражение этих самых мест либо существенно повышало

входящий урон, либо ослабляло цель.

Вот почему герцог, пропустивший удар прямиком в сердце, страдал от ужасного кровотечения и не мог должным образом атаковать.

– Не давай ему ни секунды передышки, – произнёс Йаругт, и перед глазами Грида всплыли сотни разных линий. Большинство из них были чёрными и прерывистыми, но две сплошные линии светились красным цветом и шли до самого конца. Это и были те самые «лучшие траектории меча», которые показывал ему Йаругт.

Между тем тело герцога начало притягивать к себе яркие частицы света. Судя по всему, он использовал энергию меча, чтобы залечить свои раны. И Янгу не собирался терять времени. Активировав очередной танец меча, он вызвал каскад синих цветов.

– Нет! – внезапно заявил герцог, явно ненамеренный умирать столь бесславной смертью, – Я… моё сердце ещё не исполнило своё главное желание!

Но только бедные жили мечтами. Лимит, рождённый наследником одной из величайших семей в империи, также имел свои собственные стремления. Он жаждал доказать свой талант и навыки, завладеть доверием императора и заставить испытать зависть всех остальных мечников. Тем не менее, в молодости ему так и не удалось достичь поставленной цели.

Его мечты были разрушены истинным гением. Пиаро… Как бы ни старался Лимит, ему никогда не удавалось поспевать за навыками этого человека. Что и говорить про зависть дворян и доверие императора. Лимит, желавший сидеть на самом видном и ярком месте, из года в год вынужден был пребывать в тени. Он чувствовал себя униженным.

Сердце Лимита было испещрено ранами. Однако, в отличие от Асмофеля, который мог с гордостью заявить, что его целью является достижение высот, неподвластных даже Пиаро, Лимит был трусом, который не осмеливался даже произнести имя Великого Мечника. Таким образом, он мог лишь стиснуть зубы и продолжать оттачивать фехтование. Все его усилия были направлены исключительно на то, чтобы овладеть как можно большим количеством техник, не гоняясь за «просветлением», о котором говорили два гения.

«Я… я должен доказать, что превзошел Пиаро!».

Лимит догадывался, что Пиаро всё ещё жив. Он должен был восстановить свою честь, потерянную ещё в молодости. Но для того, чтобы сделать это, он должен был выжить, после чего сразиться с самим Пиаро. Лимит, которого люди императора называли «гением», быстро взял под контроль энергию меча и восстановил повреждённое тело.

– А он хорош. Сосредоточься.

– Цветок.

Следовавший по лучшей траектории танец меча Грида был завершён, и синие цветы моментально обрушились на герцога. Их цель состояла в том, чтобы оставить на Лимите как можно больше меток. Однако Лимит не отступил. Он отшвырнул от себя синие лепестки, падающие на него со скоростью молний. Одновременно с этим он сместился в сторону и, словно змея, нанёс Гриду колющий удар.

Тем не менее, Йаругт предсказал направление, в которое сдвинулся Лимит. Йаругт, проводивший каждый свой день вместе с сумасшедшим человеком по имени Высший Меч, сумел выйти за свои пределы в общей сложности шесть раз и восстановил более половины своей былой силы. Другими словами, клинок стал куда более способным, чем прежде.

– Э-э?

Лимит задавался вопросом, почему исключительно простое фехтование, которое несколько минут назад могло похвастаться только скоростью, внезапно стало поистине волшебным. Неужели этот человек скрывал свои навыки? Нет, Гриду не удалось бы обмануть его взор. Просто во время битвы он… эволюционировал?

«Гений…», – глядя на Вооружённого до зубов короля, подумал герцог.

И если раньше он задавался вопросом, почему Грид принял Пиаро, и почему Пиаро начал служить ему, то теперь он всё понял.

«Они идеально подходят друг другу. Они с перового взгляда осознали таланты друг друга…».

А пока Лимит пребывал в плену своих заблуждений, Преемник Пагмы продолжал атаковать.

Цель получила 14,900 урона.

Активировалась дополнительная опция…

… вызвав удар красной молнией!

Гриду повезло. Успешных атак было всего две, но с каждой из них сработали встроенные эффекты.

«Я могу победить», – понял он.

Продолжительность действия неуязвимости подошла к концу.

«Нужно закончить с этим, пока ещё действует Комбинирование Предметов».

Выпив зелье, Грид увидел, что вампирский эффект Кольца Эльфина Стоуна вновь доступен. Йаругт показал ему три лучшие траектории, и для одной из них Преемник Пагмы использовал Превосходящую Цветочную Связь. В результате этого тело герцога покрылось новыми ранами. Во все стороны брызнула красная кровь, и Здоровье Грида быстро восстановилось.

Каждый раз, когда Лимит получал новое ранение, количество наилучших траекторий, которые показывал Йаругт, увеличивалось. Лимит слабел, и Йаругт видел всё больше пробелов в его обороне. Не было преувеличением сказать, что на данный момент Йаругт полностью доминировал над своим противником.

– Умри! – в порыве адреналина воскликнул Янгу. Мало того, что Лимит был лидером фракции императрицы, которая в прошлом обрекла на страдания Пиаро с Асмофелем, так теперь он ещё и причинил боль его новым друзьям – Гренхалю, Морсу и Басаре.

Грид не мог простить Лимита.

– Убийственная Вершина.

Это был конец. Сотни красных линий обвились вокруг Лимита, получившего критический удар и едва устоявшего на ногах. Йаругт подсказывал Гриду, что он может добить Лимита любым достаточно сильным ударом. И вот, Преемник Пагмы сделал широкий шаг вперёд, что предшествовало Убийственной Связующей Цветочной Вершине.

Мощь четырех-составного танца меча, которая заставляла содрогнуться даже янбана, была далеко не тем, что мог выдержать даже столь сильный человек, как герцог Лимит. Грид был уверен, что данная атака станет последней в этом поединке.

– Стой! – внезапно закричал Йаругт, – Это ловушка! Даже если он скоро умрет, он всё ещё мастер. Чем ближе он к смерти, тем больше вреда он захочет нанести своим врагам. Невозможно атаковать, не получив ответный урон. Ты можешь погибнуть.

И Йаругт был абсолютно прав.

Стоя напротив Грида, Лимит внезапно рассмеялся.

Частицы света, которые обвились вокруг него, внезапно завибрировали, словно собираясь вот-вот взорваться. Поняв, что эту битву не выиграть, Лимит решил забрать своих противников с собой.

Тем не менее, Преемник Пагмы был далеко не тем человеком, которого можно было застать врасплох при помощи столь тривиальных средств.

– Это не сработает, – проговорил Янгу, после чего достал небольшой лоскуток шершавой ткани.

http://tl.rulate.ru/book/96837/822902